

In article for the first time in Belarusian philology an over-all analysis of the life and activity of the famous scientist, teacher, public figure of the country Svetlana Valentinovna Morozova has been given. The authors show her contribution to assimilation of a problem complex connected with the history of Uniate Church, the professor's participation in writing of educational supplies on the history of Belarus for institutions of higher education and schools of the Republic of Belarus. The question about Svetlana Valentinovna's pedagogical skill being revealed both in a students' auditorium and outside it is dealt with. The authors have also turned to S.V. Morozova's work as the head of the department of the history of Belarus of the Yanka Kupala Grodno State University. By preparing the article S.V. Morozova's printed works and publications about her were used.

УДК 329.14(=924.5)(476-15)(091)

Мощук А.В.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ПОЛЬСКОГО БУНДА

В отечественной и зарубежной историографии вопрос о деятельности польского Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. не получил специального освещения. Вместе с тем отдельные аспекты данной темы затрагиваются в целом ряде работ, посвященных национальной и конфессиональной политике польского государства, истории рабочего движения, деятельности Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) и Польской социалистической партии (ППС), истории культуры и просвещения Польши и Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в., а также в отдельных исследованиях по истории еврейского народа.

В советской историографии 1920–1930-х гг. основной упор делался на изучении деятельности Бунда до октября 1917 г. Начало изучению бундовского движения в Беларуси было положено в 20-е гг. XX в. выходом ряда работ мемуарного характера, посвященных деятельности партии в конце XIX – начале XX вв.

В 1920-е гг. появились и первые научные работы по истории Бунда. Большой вклад в изучение деятельности Бунда внес один из его лидеров М. Рафес. Написанные им «Очерки по истории Бунда» до сих пор остаются единственным исследованием в советской и постсоветской историографии, в которой на основе большого количества фактического материала прослеживаются главные этапы становления и развития бундовского движения, его идеологии и тактики. Необходимо отметить, что автор в значительной степени преувеличивал и идеализировал роль Бунда в революционном движении, заявляя, что Бунд «на своих слабых плечах вынес большую часть борьбы за свержение... русского царизма». Некоторые аспекты деятельности Бунда на рубеже XIX–XX вв. были затронуты в работах Н.А. Бухбиндера «История еврейского рабочего движения в России», С. Х. Агурского «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии 1863–1917 гг.» [3, 1]. Оба автора, характеризуя деятельность Бунда на территории Беларуси, преимущественно акцентировали своё внимание на борьбе большевиков против Бунда и Белорусской социалистической громады (БСГ).

На рубеже 20–30-х гг. XX в. в советской научной литературе появляются работы, тесно связывавшие Бунд с сионистским движением и представлявшие бундизм как «сионизм наизнанку». С этого момента и вплоть до начала 90-х гг. XX в. для советских, в том числе и белорусских историков, Бунд стал олицетворением оппортунизма, национализма и сепаратизма в российском и мировом социал-демократическом движении. Они критиковали «еврейский национализм Бунда», лозунг Бунда о «культурно-национальной автономии для евреев, который в условиях капитализма также служил сионизму».

Данные взгляды советских историков основывались на позиции В.И. Ленина по еврейскому вопросу. В основе этой позиции был решительный отказ рассматривать евреев как отдельную нацию, что аргументировалось тезисом об обязательности для нации общности территории и языка. Следует отметить, что после 1917 г. ленинские оценки Бунда и «еврейского вопроса» стали догмой вплоть до конца существования СССР.

Советская историография межвоенного периода, в том числе и белорусская, не акцентировала своё внимание на изучении истории польского Бунда на территории Западной Беларуси. Перед исторической наукой в данный момент стояли задачи комплексного анализа

политического и экономического положения западнобелорусских земель в составе польского государства. При этом основной акцент делался на изучение революционного, рабочего и национально-освободительного движений на территории Западной Беларуси. Бунд, который являлся одним из основных конкурентов КПЗБ, подвергался резкой критике, а его деятельности давалась негативная оценка.

Первые шаги по изучению Западной Беларуси были сделаны в середине 1920-х гг. В 1926 г. при Инбелкульте была создана Комиссия по изучению Западной Беларуси. Результатом деятельности комиссии стали работы информационного характера, в которых были представлены сведения о различных моментах жизни Западной Беларуси. В них и в издаваемых Комиссией «Информационных бюллетенях» Бунд характеризовался как «оппортунистская, социал-фашистская партия, прислужница буржуазии» [4, 5].

Из опубликованных комиссией работ особое место занимает сборник «Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине» под редакцией С. Скульского [11]. В сборнике дана характеристика политических программ, структуры и основных направлений работы большинства политических партий, действовавших в Польше, Западной Беларуси и Западной Украине. Характеристика деятельности польского Бунда представлена в контексте теории социал-фашизма, вследствие чего оценки и выводы авторов носят тенденциозный характер. Кроме того, в сборнике активно, без каких-либо изменений, использовались материалы польской периодической и научной литературы межвоенного периода. Так, структура Бунда и его молодёжного крыла «Цукунфта», политическая программа партии полностью заимствованы из работ польского исследователя межвоенного периода А. Белциковской.

После вхождения Западной Беларуси в состав БССР интерес к политической и социально-экономической истории края усиливается. В период между 1939–1941 гг. в Москве и Минске основной акцент в исследованиях делался на информационно-просветительской работе. Основное внимание при этом уделялось вопросам истории западнобелорусских земель, уровню развития экономики, национальному и политическому положению населения края. Деятельность еврейских национальных партий, в том числе и Бунда, как правило, оставалась вне зоны внимания авторов.

В годы Великой Отечественной войны исследования по истории Западной Беларуси не проводились. Возрастание интереса к прошлому края произошло накануне 10-летия со дня вступления Западной Беларуси в состав БССР. В этот период активно тиражируются обширные сведения о положении рабочих Западной Беларуси в составе Польши, даётся характеристика политики польских и иностранных монополий, рассматривается революционное движение. Однако полностью отсутствует анализ политической ситуации в Западной Беларуси в 1920–1930-е гг., не показано участие политических партий в рабочем и революционном движениях.

Рубежом изучения истории Западной Беларуси стал 1956 г. На XX съезде КПСС роспуск III Коммунистическим Интернационалом (Коминтерном) в 1938 г. Коммунистической партии Польши (КПП), КПЗБ и Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ) был признан необоснованным. Сразу же после окончания съезда начинается подготовка и издание документальных материалов по истории КПЗБ

Мощук Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета, Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

и революционного движения в крае, воспоминания участников революционного движения, обобщающие труды по различным аспектам истории Западной Беларуси. В конце 1950-х–1980-е гг. активно проводилось исследование различных аспектов общественно-политической и социально-экономической проблематики истории Западной Беларуси. Большинство работ данного периода были посвящены деятельности КПЗБ. Позиция отечественных историков по отношению к деятельности польского Бунда на территории Западной Беларуси являлась негативной и базировалась на уже упомянутой ленинской концепции о еврейской нации. В данных работах Бунд, который фактически являлся главным конкурентом КПЗБ в борьбе за влияние на еврейский пролетариат, характеризовался не иначе как «...мелкобуржуазная, соглашательская и националистическая партия» [2, с. 9].

В научных работах, которые вышли в 1960–1980-е гг., просматривается некоторая переоценка влияния КПЗБ в политической жизни и рабочем движении. Данная ситуация в отечественной исторической науке являлась следствием её идеологизированности, в результате чего учёные были вынуждены проводить свои научные исследования в рамках официальной доктрины о приоритетной роли коммунистического движения в истории Западной Беларуси. В этот период большинство историков рассматривали деятельность польского Бунда исключительно в рамках рабочего движения. Это привело к тому, что из их поля зрения выпадали вопросы, связанные с деятельностью партии в культурно-просветительской и образовательных сферах.

Значительный вклад в изучение общественно-политической жизни края внёс В.Ф. Ладысев. Автор характеризует Бунд как одну из «...наиболее влиятельных партий еврейского национализма, которая отстаивает националистический тезис независимости еврейского рабочего движения. Основой его программной деятельности были «экономизм» и лозунг культурно-национальной автономии» [9, с. 33]. В работах исследователя характеризуется процесс создания единого рабочего фронта при участии КПЗБ и социал-демократических организаций, в том числе и польского Бунда. В.Ф. Ладысев также акцентирует внимание на единомысленных процессах в профсоюзном движении.

Начиная с 1991 г., в сферу интересов белорусских учёных попали вопросы, связанные с историей национальных меньшинств Западной Беларуси, деятельностью буржуазных и мелкобуржуазных партий и их роли в национально-освободительном движении края. В 1991 г. была защищена докторская диссертация Э.М. Савицкого «Рабочее движение в Белоруссии: июнь 1907 – февраль 1917 гг.» [14]. Автор впервые в белорусской историографии дал представление о динамике развития организаций Бунда, численности членов партии, раскрыл агитационно-пропагандистскую деятельность бундовских организаций. В 1995 г. была защищена кандидатская диссертация И.Г. Яцкевича «Агитационная и пропагандистская деятельность Бунда в 1907 – первой половине 1914 гг.» [17]. Автором подробно была рассмотрена эволюция идейно-политической платформы Бунда, основные направления и формы агитационно-пропагандистской деятельности местных организаций партии. Фактически, данная работа являлась первым диссертационным исследованием, посвящённым истории российского Бунда на территории Беларуси.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. в диссертационных работах А.А. Румака и Н.Б. Семёнчика были исследованы вопросы, касающиеся деятельности профсоюзов трудящихся Западной Беларуси и рабочего движения на территории региона [13, 15]. В данных работах были раскрыты проблемы влияния политических партий на рабочее движение и профсоюзные организации края. А.А. Румак впервые в отечественной историографии положительно оценил роль Бунда в создании антифашистского народного фронта и поставил под сомнение безоговорочное доминирование КПЗБ в профсоюзных организациях края.

В 2004 г. В.И. Кривуть защитил кандидатскую диссертацию по теме «Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929–1939 гг.)» [7]. В данной работе была рассмотрена деятельность молодёжного крыла Бунда – организации «Цукунфт». В своей работе автор проанализировал программу организации и её социальный состав. Однако, на наш взгляд, В.И. Кривуть практически не раскрыл вопросы, связанные с организационной структурой «Цукунфта» и численностью его организаций на территории Западной Беларуси.

В научной литературе второй половины 1990-х гг. сохранились тенденции в оценке деятельности Бунда, присущие белорусской историографии советского периода. Так, например, во втором томе «Энциклопедии истории Беларуси» недооценивается его роль в профсоюзном движении. Политика партии в области профессиональных организаций характеризовалась как «непоследовательная, направленная на сдерживание еврейских рабочих в их борьбе за свои социальные права» [16, с. 131]. Программа партии, по мнению авторов, ограничивалась лишь требованием «...предоставления еврейскому населению национально-культурной автономии. Выдвигались и другие буржуазно-демократические требования» [16, с. 131]. Авторы второй части «Нарысаў гісторыі Беларусі», вышедшей в свет в 1995 г., отнесли Бунд в разряд мелкобуржуазных партий: «Среди еврейского населения городов и местечек наибольшим влиянием пользовались еврейские мелкобуржуазные демократические партии Бунд и Поалей-Цион» [10, с. 228]. Вплоть до настоящего времени практически не исследованы вопросы политической деятельности Бунда, участия партии в работе местных органов самоуправления, его работы в области культуры и просвещения.

В российской историографии в 1995 и 1997 гг. впервые были сделаны попытки изучения истории национальных политических партий России в таких изданиях как: «Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв.» и материалы конференции «История национальных политических партий России» [6, 12]. В данных работах проводится комплексный анализ генезиса национальных еврейских партий, их программ, организационной структуры. Необходимо отметить, что и в российской историографии практически отсутствуют работы, посвящённые деятельности польского Бунда на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Фрагментарные сведения по данной проблематике нашли отражение в работе Г.В. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» [8], в которой объектом исследования является политика советских властей в отношении еврейского населения СССР в первой половине XX в. В контексте данной проблемы автор уделяет внимание лишь анализу национальной программы польского Бунда и характеризует политику советского правительства и Коминтерна в отношении социал-демократических организаций Польши.

Более подробно вопросы истории польского Бунда рассмотрены в польской историографии 1920–1930 гг. Вопросам политического, экономического и социального положения еврейского населения в указанный период польские исследователи уделяли особое внимание. В целом, необходимо отметить, что польские историки 1920–1930-х гг. рассматривали деятельность еврейских партий, в том числе и Бунда, с позиций их лояльности польскому государству. В этой связи, основными проблемами, которые изучались польской историографией данного периода, были вопросы политической и частично культурно-просветительской деятельности еврейских партий.

В 1925 г. в Варшаве была опубликована работа польского исследователя Р. Корша «Еврейские подрывные объединения в Польше» [28]. В своей работе Р. Корш большое внимание уделяет характеристике различных аспектов деятельности Бунда. Автор подробно раскрывает эволюцию программных установок и идейных основ партии в 1918–1925 гг., даёт характеристику деятельности Бунда в вопросах культуры и просвещения. Однако Р. Корш практически не затрагивает проблемы участия Бунда в профсоюзном движении.

Вопросам идеологии и политической тактики Бунда уделяли внимание такие польские историки 1920–1930-х гг. как: А. Белциковская, З. Урбаньский, В. Студницкий, А. Страпиньски [18, 19, 37, 38, 41]. Так, А. Белциковская впервые на страницах научной печати раскрыла организационную структуру партии, охарактеризовала деятельность культурно-просветительских объединений, действовавших под патронатом партии. Но из поля зрения автора ускользнули вопросы участия Бунда в рабочем и профсоюзном движениях. А. Белциковская практически не рассматривает деятельность Бунда в северо-восточных воеводствах страны. З. Урбаньский и В. Студницкий в своих работах отдавали приоритет вопросам польско-еврейских взаимоотношений на территории польской республики, в контексте которых рассматривается и деятельность Бунда. Оба исследователя дают характеристику программы партии и анализируют участие партии в предвыборных кампаниях в Сейм.

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в Польше выходят в свет воспоминания бывших членов ППС, в которых содержалась информация о польском Бунде. Важной вехой в изучении вопросов, связанных с участием Бунда в единомысленном движении, стала появившаяся в 1934 г. работа одного из лидеров КПП Ю. Ленского «Правда о едином фронте» [29], в которой содержались материалы о взаимоотношениях КПП и КПЗБ с так называемыми «мелкобуржуазными партиями», в том числе и Бундом. Следует отметить, что в своей работе автор признал конкретные ошибки лидеров коммунистического движения Польши при создании единомысленных организаций, таким образом, сняв обвинения в срыве единомысленных акций с социал-демократических организаций.

После окончания Второй мировой войны в Варшаве был создан Институт еврейской истории, который является единственным научно-исследовательским учреждением подобного рода в Центральной и Восточной Европе. Объектом изучения института стали различные аспекты истории еврейского народа в Польше, однако основной акцент делался на исследование вопросов участия еврейского населения в коммунистическом и национально-освободительном движении, проблемах культурной жизни еврейского населения. Следует отметить, что деятельность польского Бунда на территории Западной Беларуси не входила в сферу интересов исследователей института, которые в основном занимались изучением деятельности различных региональных организаций Бунда на территории центральных воеводств Польши.

На основе анализа польской литературы второй половины XX в. можно констатировать, что основным объектом исследований являлись вопросы социально-экономического, культурного положения еврейского населения в Польше, а также проблема польско-еврейских взаимоотношений. С этой точки зрения наибольший интерес представляют работы Ю. Томашевского и Ю. Орлицкого [33], в которых был проведён анализ развития еврейского политического движения на протяжении межвоенного периода, эволюции политических программ различных еврейских политических партий, исследовалась национальная политика польского государства, впервые были проанализированы основные причины развития антисемитизма в Польше в 1920–1930 гг. Характеристика Бунда дана авторами в общих чертах в контексте общевейского политического движения. Авторы практически не уделяли внимание деятельности партии на территории Западной Беларуси.

Отдельным объектом изучения польских исследователей в конце XX – начале XXI вв. стало профсоюзное и рабочее движение в Польше. В 1979 г. и 1987 гг. в Варшаве вышли коллективные работы, посвящённые развитию рабочего движения на Белосточчине в конце XIX – начале XX вв. [35, 36]. Польские исследователи делают уклон в сторону рассмотрения деятельности коммунистических организаций в профсоюзной среде, их влияния в профсоюзах белостокского и гродненского промышленных округов. Характеристика деятельности Бунда носит ярко выраженную негативную оценку.

В 2001 г. в Варшаве вышла работа Б. Гарнарской-Кадары «Еврейский пролетариат в Польше в 1918–1939» [25], в которой характеризовались различные стороны жизни еврейского пролетариата в Польше в 1920–1930-х годов. Автор отмечает, что наибольшим влиянием в рамках еврейского классового профсоюзного движения пользовался Бунд.

В 2000 г. выходит работа польских историков Г. Халупчака и Т. Броварека «Национальные меньшинства в Польше в 1918–1995» [23]. В ней исследователи дают общую характеристику всех еврейских политических партий, действовавших в польском государстве. При этом необходимо отметить, что в указанной работе не раскрывается деятельность региональных организаций Бунда, не отражается место и роль данного политического объединения в политической жизни Западной Беларуси. В целом, для польской историографии характерно рассмотрение деятельности Бунда только в контексте общепольского еврейского национального движения.

Повышение интереса польских исследователей к истории Бунда отмечается во второй половине 1990-х гг. В ноябре 1997 г. Институтом еврейской истории в Варшаве была проведена конференция, посвящённая 100-летию юбилею партии. Участие в конференции приняло более 20 учёных из Польши, Израиля, США, Великобритании, Германии, Франции и Украины. По итогам работы конференции

в 2000 г. вышел сборник докладов «Бунд. 100 лет истории 1897–1997» [22]. В сборник вошли статьи, посвящённые различным аспектам деятельности партии на территории межвоенной Польши, в том числе и политической деятельности, работы культурно-просветительских и образовательных организаций Бунда.

Наиболее полную информацию, которая относится к деятельности Бунда на территории польского государства, можно почерпнуть в работах западных исследователей. После Второй мировой войны в 1947 г. в Нью-Йорке был создан Институт истории Бунда, объектом исследований которого стала история партии с момента её основания в конце XIX в. до ликвидации польского Бунда в 1947 г. Основой данного института стал созданный в 1925 г. в Вильно Еврейский научный институт, сотрудники которого находились под влиянием идей фольклоризма и еврейского социализма. По мнению ряда исследователей, «Еврейский научный институт в Вильно стал главным академическим учреждением светской еврейской культуры в Центральной и Восточной Европе. Работы его сотрудников заложили основу современным исследованиям по истории еврейского народа, и, прежде всего по истории евреев межвоенной Польши» [24, s. 449].

Весь массив западной литературы по истории польского Бунда в межвоенной Польше мы можем разделить на ряд групп. Во-первых, это работы общего характера, в которых даётся характеристика различных аспектов жизни еврейского населения межвоенной Польши: политических, социально-экономических, культурных, проблем антисемитизма.

В данной группе в первую очередь мы можем выделить работы Э. Мендельсона, в которых всесторонне характеризуется жизнь еврейского населения польского государства [30, 31, 32]. Исследователь приводит демографические данные по количественному составу еврейского населения, его расселению в различных воеводствах и городах Польши, его социальной структуре, даёт характеристику всех основных политических партий и объединений, действовавших на территории польской республики.

Проблемам антисемитизма и борьбы с ним еврейского населения Польши посвящены целый ряд работ, среди которых можно выделить работу израильского исследователя И. Гутмана «Польский антисемитизм в межвоенный период» [26]. Исследуя данный феномен, И. Гутман говорит об антисемитизме как о государственной политике в межвоенной Польше [26, с. 182]. Доказывая данный тезис, исследователь утверждает, что польские государственные органы проводили политику антисемитизма во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной и культурной. Характеризуя борьбу еврейского населения с проявлениями антисемитизма, И. Гутман констатирует, что основную роль в ней играл польский Бунд [26, с. 216].

Вторую группу исследований в западной историографии составляют работы, посвящённые непосредственно истории как российской, так и польского Бунда. В составе данной группы можно выделить работы, которые затрагивают отдельные аспекты деятельности партии, либо характеризуют определённые периоды его работы в межвоенной Польше [20, 21, 40], общие работы, в которых рассматриваются все аспекты деятельности партии на протяжении всего межвоенного периода [34, 39, 27]. Наиболее полная информация по заявленной проблематике содержится в работах последней подгруппы. В данных исследованиях основной упор делается на изучении процесса становления и развития польского Бунда на территории Польши, его политической деятельности: от участия партии в выборах в Сейм и работы депутатов Бунда в городских органах самоуправления и еврейских кагалах, до участия Бунда в международном социалистическом движении.

Таким образом, историографический анализ проблемы позволяет констатировать, что в современной белорусской и западной исторических науках отсутствуют комплексные исследования, посвящённые деятельности польского Бунда на территории Западной Беларуси в 1920–1930-х гг. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, советская историография главный упор делала на критику «социал-фашистской» идеологии и тактики партии, вследствие чего оценки роли и места польского Бунда в политической жизни и рабочем движении в Западной Беларуси носили крайне негативный характер. Участие Бунда в политических процессах на террито-

рии края, его работа в рамках профсоюзных организаций рассматривались только в контексте истории КПП и КПЗБ.

Во-вторых, в отечественной историографии советского и современного периодов неисследованными остались вопросы, связанные с участием партии в политической и культурной жизни еврейского населения Западной Беларуси. Не проводились исследования по количественному составу Бунда в западнобелорусских воеводствах Польши. Требуется дальнейшего исследования вопроса о степени влияния бундовских организаций на рабочее и профсоюзное движение. Важным представляется и изучение вопросов, связанных с культурно-просветительской деятельностью партии. Кроме этого, слабо изученной является область взаимоотношений партии с другими политическими объединениями Западной Беларуси.

В-третьих, характерной особенностью исследований зарубежных авторов является то, что они рассматривают деятельность Бунда исключительно на территории воеводств Великой и Малой Польши. В зарубежной историографии практически не затрагиваются вопросы участия партии в политическом процессе в Западной Беларуси. Из поля зрения исследователей полностью выпали особенности работы Бунда в крае. Практически не раскрытыми остались вопросы деятельности Бунда в сфере культуры и просвещения, деятельности таких бундовских организаций как Культур-Лига, Центральная идишистская школьная организация (ЦИШО) и Цукунфт. Исследователи обходят стороной проблемы участия партии в еврейском профсоюзном и рабочем движениях. В целом мы можем констатировать, что в западной историографии доминировали две основные темы – тема Холокоста и тема истории государства Израиль, которая вобрала в себя и историю сионизма. С победой сионизма, его исторический противник – бундизм – окончательно отошёл на второй план.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агурский, С.Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении / С.Х. Агурский. – Минск: Госиздат, 1926. – 429 с.
2. Арэхва, М.С. Рэвалюцыйны рух у Заходняй Беларусі ў гады беларускай акупацыі / М.С. Арэхва. – Минск: Таварыства па распаўсюджанню палітычных ведаў Беларускай ССР, 1958. – 32 с.
3. Бухбиндер, Н.А. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам / Н.А. Бухбиндер. – Л.: Ленинградское академическое издательство, 1925. – 388 с.
4. За сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне Заходняй Беларусі: Заклік шостага Пленума ЦК КПЗБ / Камісія па вывучэнню Заходняй Беларусі пры БАН. – Минск: Дзяржвыдавдства Беларусі. Партмассектар, 1933. – 76 с.
5. Заходняя Беларусь: Інфармацыйны бюлетэнь / Беларуская акадэмія навук. Камісія па вывучэнню Заходняй Беларусі. – Минск: Выдавецтва Беларускай акадэміі навук, 1932. – № 5/6. – 135 с.
6. История национальных политических партий России: материалы международной конференции, Москва 21–22 мая 1996 г. – М.: РОССПЭН, 1997. – 408 с.
7. Кривуть, В.И. Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.И. Кривуть. – Минск, 2004. – 115 л.
8. Костырченко, Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм / Г.В. Костырченко. – М.: Международные отношения, 2001. – 784 с.
9. Ладысеў, У.Ф. Шлях да свабоды. 3 гісторыі рэвалюцыйнага вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1919–1939 гг. / У.Ф. Ладысеў. – Минск: Полымя, 1978. – 132 с.
10. Нарысы Гісторыі Беларусі: у 2 ч. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. АН Беларусі, Інстытут гісторыі. – Минск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
11. Пичета, В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В. Пичета – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 136 с.
12. Программы политических партий России: конец XIX – начало XX вв. / Н.Н.Тарасова [и др.]; под общ. ред. В.В. Кривенького – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.
13. Румак, А.А. Профсоюзы трудящихся Западной Беларуси в 1926–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Румак. – Минск, 1994. – 128 с.

14. Савицкий, Э.М. Рабочее движение в Беларуси (июнь 1907 – февраль 1917 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Э.М. Савицкий. – Минск, 1991. – 227 с.
15. Сямёнчык, М.Б. Рабочы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / М.Б. Сямёнчык. – Гродна, 2000. – 139 л.
16. Эцыклапедыя Гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск: БелЭн, 1993–2003. – Т. 2: Бэліцк – Гімн / Б.І. Сачанка [і інш.]. – 1994. – 537 с.
17. Яцкевич, И.Г. Агитационная и пропагандистская деятельность Бунда в 1907 – первой половине 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Г. Яцкевич. – Минск, 1995. – 120 с.
18. Belcikowska, A. Stronnictwa i związki polityczne w Polsce / A. Belcikowska – Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1925. – 186 s.
19. Belcikowska, A. Stronnictwa polityczne w Polsce / A. Belcikowska – Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1926. – 32 s.
20. Blatman, D. The Bund in Poland, 1935–1939 / D. Blatman // Polin - 1996. – № 9. – S. 58 – 82.
21. Brumberg, A. The Bund and the Polish Socialist Party in the Late 1930 / A. Brumberg // The Jews of Poland between Two World Wars / University, Press of New England Bradeis University. – Hanover and London, 1989. – P. 216–362.
22. Bund. 100 lat historii 1897–1997/ Pod redakcją prof. Feliksa Tycha i dr. Jürgenena Hensla. – Warszawa, 2000. – 352 s.
23. Chałupczak, H. Mniejszości narodowe w Polsce 1918–1995 / H. Chałupczak, T. Browarek. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2000. – 323 s.
24. Encyklopedia historii Drugiej Rzeczypospolitej. – Warszawa: Wydawnictwo „Wiedza Powszechna”, 1999. – 543 s.
25. Garncarska-Kadary, B. Żydowska ludność pracująca w Polsce 1918–1939 / B. Garncarska-Kadary. – Warszawa: ZIH, 2001 – 293 s.
26. Gutman, Y. Polish anti-semitism between the wars: an overview / Y. Gutman – London, 1989. – 574 p.
27. Jonpoll, B.K. The politics of futility. The General Jewish Workers Bund of Poland, 1917–1943 / B.K. Jonpoll. – New York: «Ithaca», 1967. – 346 p.
28. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.
29. Lenski, J. Prawda o jednolitym froncie / J. Lenski – Warszawa: Książka, 1934. – 28 s.
30. Mendelsohn, E. The formative years, 1915–1926. Zionism in Poland / E. Mendelsohn – London, 1981. – 854 p.
31. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.
32. Mendelsohn, E. Poland / E. Mendelsohn – London, 1989. – 97 p.
33. Orlincki, J. Szkice z dziejów stosunków polsko-żydowskich 1918–1949 / J. Orlincki – Szczecin: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1983. – 276 s.
34. Pickhan, G. «Gegen der Strom». Der allgemeine Jüdische Arbeiterbund «Bund» in Polen 1918–1939 / G. Pickhan. – Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 2001. – 441 p.
35. «Ruch robotniczy na Białostocczyźnie. Studia i materiały». / Pod red. M. Gnatowskiego. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1987. – 238 s.
36. Ruch robotniczy na Białostocczyźnie w XIX i XX wieku / Pod red. W. Gory. – Warszawa: Książka i wiedza, 1979. – 312 s.
37. Strapiński, A. Wywrotowe Partje Polityczne / A. Strapiński – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Naukowego Badania Komunisty, 1933. – 106 s.
38. Studnicki, W. Sprawa polsko-żydowska / W. Studnicki – Wilno: Drukarnia i Księgarnia w Wilno, 1933. – 123 s.
39. Tobias, H.J. The Jewish Bund in Russia. From its Origins to 1905 / H.J. Tobias. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1972. – 396 p.
40. Tomicki, J. The General Union of Jewish Workers /Bund/ in Poland, 1918 – 1939 / J. Tomicki // Acta Poloniae Historica – 1982. – № 45 – S. 99–122.
41. Urbański, Z. Mniejszości narodowe w Polsce / Z. Urbański. – Warszawa: Mniejszości narodowe, 1933. – 77 s.

Материал поступил в редакцию 12.11.10

The article presents the problems, connected to the historiography of Polish BUND's activity on the territory of Western Belarus in 1921-1939. The author analyses the transformation of views on the given problem in the Belarussian and foreign historical science.

УДК 94(430)

Литвиновский И.А., Литвиновская Ю.И.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Объединение Германии – одно из ключевых событий всей послевоенной истории Европы. Оно было неразрывно связано с политикой перестройки, проводимой в СССР М.С. Горбачёвым, новыми тенденциями в советской внешней политике, которые способствовали улучшению отношений с США и другими странами Запада. Это событие ознаменовало собой окончание «холодной войны» – почти полувекового противостояния между СССР и США, двумя общественно-политическими системами, представлявшими их военными блоками – ОВД и НАТО. Объединение Германии кардинально изменило облик Европы, дало импульс для создания на континенте системы безопасности, основанной на новых принципах.

За истекшие 20 лет появилось значительное количество публикаций документов, воспоминаний, размышлений, исследований. Во многих из них почти с астрономической точностью отражены события, связанные с объединительными тенденциями, высказываются разные точки зрения по тем или иным моментам процесса объединения, анализируется позиция сторон, отмечаются упущенные советским руководством возможности, содержатся размышления относительно места единой Германии в Европе и ее политики.

Сборник документов, подготовленный сотрудниками «Горбачев-фонда», показывает роль Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М.С. Горбачёва в решении этого острейшего вопроса послевоенных международных отношений [7]. Хронологически вошедшие в него документы охватывают период с марта 1986 г. по 25 декабря 1991 г. Самую большую их группу составляют записи бесед М.С. Горбачёва с политическими деятелями различных стран, включая телефонные разговоры. Другие группы документов – это материалы общения с прессой, докладные записки, подготовленные помощником М.С. Горбачёва А.С. Черняевым, беседы и выступления В.В. Загладина и Э.А. Шеварднадзе.

Через призму документов материалы сборника дают возможность проследить постановку германской проблемы в первые годы советской перестройки, особенности позиции М.С. Горбачёва и других руководителей СССР на различных стадиях её обсуждения с лидерами ФРГ и ГДР, США, Англии, Франции, Италии, Польши. Приводимые документы также свидетельствуют, что линия, которую проводил М.С. Горбачёв на международных переговорах по германскому вопросу, являлась не только его личной позицией, она обсуждалась на Политбюро ЦК КПСС, а значит, отражала и коллективное мнение советского руководства.

Вопросам объединения Германии посвящена и специальная книга М.С. Горбачёва [2]. Опираясь на многочисленные факты и документы, включая протокольные записи доверительных бесед, автор раскрывает существо германской проблемы и пути ее решения. Книга состоит из двух основных глав (небольшая третья глава – это, по словам Горбачёва, *post-scriptum* по всей книге) и приложения, состоящего из Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии и Договора между СССР и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники.

В первой главе анализируется состояние германского вопроса после войны, отмечается, что СССР не был инициатором раскола Германии, говорится о противоречиях между СССР и западными держа-

вами и образовании двух германских государств. В главе высоко оценивается значение Московского договора от 12 августа 1970 г. М.С. Горбачёв говорит как о положительных, так и отрицательных моментах в развитии двух германских государств. В частности, подчёркивается, что многолетние тесные связи между СССР и ГДР оказали огромное воздействие на изменение атмосферы в отношениях между немцами и русскими. В то же время отмечается наличие другого феномена – заметного беспокойства у населения многих европейских стран, даже Англии и Франции, при мысли о воссоединении Германии.

Вторая глава посвящена развитию объединительного процесса. Начало ему было положено, по мнению М.С. Горбачёва, во время визита канцлера ФРГ в Москву в октябре 1988 г., а достижение прорыва – в июне 1989 г., когда состоялся визит Горбачёва в ФРГ и был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в экономической и гуманитарной сферах.

М.С. Горбачёв пишет, что в ГДР стремление к воссоединению нации имело глубокие и давние предпосылки, а с лета 1989 г. взаимное доверие превратилось в мощный фактор мировой политики. В итоге, германское объединение, которое и Горбачев и Коль относили в XXI век, встало на порядок дня [2, с. 80]. Сам же советский руководитель противодействовать стремлению немцев к объединению считал недопустимым с нравственной, политической и стратегической точек зрения, ибо это привело бы к краху всех усилий по прекращению «холодной войны», дискредитировало бы советскую политику перестройки в глазах всего мира, отравило бы отношения между советским и немецким народами [2, с. 8].

Ключевую роль в решении вопроса объединения стран, как видно из книги, сыграл немецкий народ. С января 1990 г. Восточную Германию захлестнуло море демонстраций под лозунгом «Германия — единое отечество». В то же время М.С. Горбачёв поддерживал постоянные контакты с руководством США и Г. Колем. Решающим моментом был визит федерального канцлера в СССР в июле 1990 г., во время которого были согласованы все важные, принципиальные детали, учтенные затем в тексте договора.

Договор об объединении ФРГ и ГДР вступил в силу 3 октября 1990 г. Несомненный интерес представляют заметки бывшего помощника Президента СССР по международным вопросам А.С. Черняева [13].

Автор останавливается на причинах, по которым германский вопрос стал одним из ключевых в советской внешней политике. Когда в 1985 г. М.С. Горбачёв возглавил СССР, страна медленно вползала в кризис. Для глубоких преобразований нужны были ресурсы. А значит необходимо было прекращать «гонку вооружений» и налаживать неконфронтационные отношения с внешним миром. ФРГ и ГДР являлись главными экономическими партнёрами Советского Союза. Таким образом, германский вопрос оказался тесно связанным с проблемой обеспечения «необходимых внешних условий для перестройки» [13, с.106].

А.С. Черняев показывает все те сложности, которые имели место при решении вопроса, связанного с объединением Германии, и как менялись точки зрения Горбачёва в условиях реалий того времени. Дело в том, что германская проблема решалась Горбачёвым в контексте всей его европейской и мировой политики. Немаловажное значение имело осознание советским руководителем того обстоя-

Литвиновский Иван Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, 220050, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Литвиновская Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Беларусь, БГУИР, 220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6.